

УДК: 332.14

РЕГИОНЫ РОССИИ КАК СТРАТЕГИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е.М.Бухвальд¹, Л.Е.Мошкова²

¹Институт экономики РАН, Москва

²Тверской государственный университет, Тверь

Рассматриваются проблемы и перспективы утверждения роли регионов России как субъектов политики экономической безопасности. Обосновано, что слагаемые экономической безопасности на региональном и федеральном уровнях и пути их практической реализации существенно отличаются. Доказано, что факторы экономической безопасности на региональном уровне имеют самостоятельное значение для утверждения тренда устойчивого социально-экономического развития субъектов Федерации и этом смысле должны занять важное место в практике стратегирования долгосрочного развития российских регионов.

Ключевые слова: *экономическая безопасность, стратегическое планирование, региональная экономика, полномочия субъектов Федерации, региональные бюджеты.*

Утверждение в Российской Федерации системы стратегического планирования на основе реализации положений 172-го ФЗ 2014 г. [1] создает благоприятные предпосылки для комплексного решения вопросов обеспечения национальной безопасности страны, в том числе, и ее ключевых экономических составляющих. Не случайно, уже в конце 2015 г. в рамках работы над документами стратегического планирования одним из первых был утвержден такой документ, как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [2], разработка которой определена ст. 18 172-го ФЗ и в которой также представлен значительный блок вопросов экономического характера. Теперь многие основные положения этого документа получили дополнительное развитие в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 г. [3]. Хотя Стратегия экономической безопасности в системе документов государственного регулирования является вполне самостоятельным целеустанавливающим актом, нельзя не согласиться с мнением о том, что в итоге вся система государственных интересов, защита которых является основной задачей политики национальной безопасности, так или иначе, имеет экономическую составляющую [4, с. 136].

Обе названные стратегии представляют собой не регулятивные документы по важному, но все же, частному вопросу внутренней и внешней политики государства. Это взаимосвязанный компонент в документальном (концептуальном) оформлении системы стратегического планирования в стране, причем на всех уровнях государственного и муниципального управления. Особо значимо то, что система стратегического планирования позволяет не только решать проблемы национальной безопасности на долговременном горизонте, но и существенно повысить качество

государственного и муниципального управления в стране в целом и, тем самым, успешно формировать те условия, которые непосредственно рассматриваются как слагаемые безопасности для государства и его экономики. Это говорит о том, что те или иные проблемы в стране, в т.ч. и воспринимаемые как угроза ее экономической безопасности, нельзя решить лишь отдельными мерами политики обеспечения такой безопасности. Радикальное решение этих проблем возможно только на базе общего процесса модернизации российской экономики, ее важнейших институтов рынка, предпринимательства, а также государственного и муниципального управления.

При этом в условиях России как государства федеративного типа, принципиальное значение имеет согласование всей нормативно-правовой базы, регулирующей политику стратегического планирования во всех его составляющих «по вертикали». Это относится и к современному этапу формирования и документального оформления государственной политики в области экономической безопасности. Масштабность и жизненная важность вопросов, которые рассматриваются в названных выше документах по безопасности Российской Федерации, не означает, что принципиальное значение в данном случае имеет лишь федеральный уровень подобного стратегирования, тогда как региональные и, тем более, муниципальные разработки по аналогичным вопросам (региональные и муниципальные стратегии и концепции безопасности) имеет менее значимый характер.

Сегодня убедительно показано, что экономическая безопасность страны – это многоплановое и многоуровневое понятие. Большинство исследователей данной проблемы используют определение экономической безопасности, данное В.К. Сенчаговым. Под экономической безопасностью он понимал такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социальная направленность политики, достаточный оборонный потенциал даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов [5, с. 20]. Однако заметно, что такое определение характеризует, скорее, общегосударственный подход к проблеме экономической безопасности и недостаточно конкретно для ее трактовки на территориальном уровне, хотя понятие «состояние экономики и институтов власти» может быть адресовано и Федерации в целом, и ее субъектам и даже органам местного самоуправления.

Так, одно из определений, ориентированных именно на данный (субфедеральный) уровень, трактует экономическую безопасность территории как состояние, в котором отсутствуют, сведены к минимуму или полностью устранены внутренние и внешние угрозы для социально-экономического и финансового потенциала, достаточного для обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона и повышения благосостояния его населения [6, с. 214–215]. В отдельных случаях предпринимаются попытки ассоциировать экономическую безопасность региона с достижением неких нормированных (стандартизированных) показателей обеспеченности, потребления и пр. Так, Т.Ю. Фефилова пишет: «под экономической безопасностью региона понимаем такое состояние социально-экономической системы субъекта РФ, при котором обеспечиваются институционально закрепленные стандартизированные потребности населения (эталонные потребности населения), посредством

противодействия влиянию рисков и угроз, способных нанести ущерб социально-экономической системе региона» [7, с. 17–18].

Вместе с тем, переход к реальному стратегированию государственной политики в отношении национальной безопасности требует качественного нового подхода к пониманию целей и задач этой политики. В современных условиях стратегия экономической безопасности, в т.ч. и на региональном уровне – это не просто некая «инвентаризация» негативных трендов в экономике и социальной сфере страны и потенциально связанных с ними угроз для государства, общества и населения. Это также и четкое указание на те управленческие действия, которые необходимо предпринять, чтобы эти угрозы устранить или, во всяком случае, нивелировать их возможные негативные эффекты. Очевидно, что подобные действия не могут быть «монополией» федерального уровня управления; эти действия должны предприниматься каждым уровнем публичной власти и при этом – строго в пределах тех полномочий, которые обозначены для него Конституцией РФ и действующим законодательством. Подобный круг полномочий обозначен и для органов государственной власти субъектов, и для органов местного самоуправления. Более того, в силу специфики этого круга полномочий, региональный и муниципальный срез политики обеспечения безопасности в значительно большей мере ориентирован именно на те вопросы экономического и социального характера, которые и составляют основную компетенцию субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Политика безопасности на региональном уровне (в той мере, в какой она документируется и практически осуществляется органами государственной власти субъектов Федерации, а не территориальными структурами федеральных органов власти), имеет определенную специфику. Во-первых, возможности субъектов Федерации финансировать этот «срез» своей политики очень различны ввиду их крайней дифференциации по душевой величине ВРП и, как следствие, по уровню бюджетной обеспеченности [8, с. 99–102; 9, с. 41–56]. Тем более, это очевидно для органов местного самоуправления, где разработка самостоятельных документов по экономической безопасности возможна и целесообразна только для наиболее крупных муниципалитетов, например, «столиц» субъектов Федерации. В Стратегии экономической безопасности, принятой в 2017 г., прямо указывается на такой источник угроз этой безопасности, как «усиление дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития». Так, по оценкам за 2016 г., разрыв между «крайними» регионами России (без автономных образований) по уровню душевой бюджетной обеспеченности составлял 14,7 раз до проведения финансового выравнивания и 4,4 раз – после выравнивания.

Во-вторых, многие аспекты социально-экономического развития территорий попадают в сферу полномочий федерального центра (например, основной круг вопросов налогового регулирования, регулирования имущественных, социально-трудовых отношений и пр.) или в сферу полномочий по предметам совместного ведения Федерации и ее субъектов (например, регулирование инвестиционного процесса, регулирование предпринимательской и инновационной деятельности; регулирование

миграционных процессов и пр.). Последнее особенно акцентирует внимание на том, что региональные стратегии (концепции) экономической безопасности должны быть согласованы с аналогичными документами федерального уровня, а соответствующие федеральные документы должны четко указывать на то, по каким позициям они нуждаются в логическом продолжении и закреплении на уровне субъектов Федерации. Однако следует признать, что действующие нормативно-правовые документы и стратегические разработки этой логической взаимосвязи в политике обеспечения экономической безопасности «вертикали» и «по горизонтали» пока в полной мере не обеспечивают.

Формально, вопросы региональной безопасности получили развернутое отражение в Стратегии национальной безопасности, принятой в 2015 г. [2]. В этом документе отмечается: «Стабильное состояние национальной безопасности на региональном уровне обеспечивается путем сбалансированного, комплексного и системного развития субъектов Российской Федерации, расширения и укрепления хозяйственных связей между ними». Одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности на региональном уровне (на среднесрочную перспективу), подчеркивается в документе, является создание механизма сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации путем сбалансированного территориального развития страны. Документ указывает на необходимость в долгосрочной перспективе устранить угрозы национальной безопасности, связанные с диспропорцией развития регионов России путем стимулирования самостоятельного экономического развития субъектов Федерации и их кооперации, повышения инвестиционной и предпринимательской активности, укрепления бюджетной обеспеченности, совершенствования межбюджетных отношений, расширения количества центров экономического роста.

Из этих положений видны объективность регионального уровня политики обеспечения национальной безопасности, наполненного преимущественно социально-экономическим содержанием. Однако далеко не все в указанном выше документе представляется достаточно конкретным. Что кроется за формулировкой «стабильное состояние национальной безопасности»: стабильно хорошее или стабильно неудовлетворительное? Что конкретно для практики управления означает требование «сбалансированного, комплексного и системного развития»? Наконец, что следует понимать под идеей «национальной безопасности на региональном уровне»? Как определенный – региональный «срез» политики национальной безопасности как прерогативы федерального центра или как «поле» политики обеспечения безопасности в пределах компетенции и ответственно субъектов Российской Федерации?

Действующее правовое регулирование не обеспечивает логической взаимосвязи нормативных документов по стратегическому планированию и по обеспечению национальной экономической безопасности. В 172-м ФЗ (ст.11) к документам стратегического планирования, разрабатываемым на федеральном уровне в рамках целеполагания, относится стратегия национальной безопасности Российской Федерации, а также основы государственной политики, доктрины и другие документы в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Однако для стратегического планирования на

уровне субъектов Федерации подобные документы формально не предусмотрены. Между тем, в Стратегии экономической безопасности, одобренной в 2017 г. (п.5), прямо говорится, что «настоящая Стратегия является основой для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности на федеральном, региональном, муниципальном и отраслевом уровнях».

Это положение, как мы полагаем, допускает двойственное толкование. С одной стороны, Стратегия обязывает субъекты Федерации осуществлять самостоятельную политику обеспечения экономической безопасности. С другой стороны, документ не ясно содержит указания на то, как именно должна оформляться документальная база этой политики на региональном уровне (стратегия, концепция и пр.) и какие именно аспекты экономической безопасности должны при этом получить приоритетное освещение.

Все это говорит о том, подобные документы по вопросам экономической безопасности на уровне субъектов Федерации могут и должны разрабатываться, тем более, что определенный опыт подобной работы в региональном звене управления уже имеется. Однако этот опыт присущ только нескольким регионам России, не всегда достаточно актуализирован и имеет ряд специфических особенностей. Во-первых, эти документы в основном презентовались не как стратегии, а как концепции с целью излагать в них не конкретные угрозы (индикаторы) безопасности региона и пути их предотвращения или преодоления в практике управления. Указанные документы в основном лишь констатировали некие негативные тренды в сфере хозяйственного и социального развития территории, потенциально содержащие в себе некие угрозы для населения данной территории [10].

Во-вторых, в этих документах проявляется закономерное стремление регионов отойти в сфере политики экономической безопасности от документов общего характера и ограничить круг вопросов, рассматриваемых в таких документах, теми аспектами экономической безопасности, которые в наибольшей степени тяготеют к кругу полномочий субъектов Федерации. Отсюда возникают такие документы, как концепции «экономической безопасности населения» региона, «стратегии продовольственной безопасности», «стратегии экологической безопасности» и пр.

Другими словами, для субъектов Федерации в рамках их работы по обеспечению экономической безопасности региона более характерен не синтетический подход к этой проблеме (подготовка одного, всеобъемлющего документа по всем слагаемым такой безопасности в применении к данной территории), а разработка целого ряда документов (концепций, программ и пр.) по отдельным блокам данной проблемы, а именно, по финансовой безопасности, экологической безопасности, информационной безопасности, безопасности в сфере социального благополучия населения и т.д. [11, с. 265–273]. Такой подход, конечно, существенно упрощает разработку целевых индикаторов («пороговых значений»), в той или иной степени соответствующих представлениям о каждом конкретном слагаемом экономической безопасности региона. Упрощаются и все связанные с этим процедуры управления, т.к. подобные документы чаще всего адресно соотносятся с деятельностью конкретных органов исполнительной власти субъектов Федерации. Однако такой подход представляется нам не вполне

соответствующим идее перехода к целостному стратегированию экономической безопасности на региональном уровне.

Анализ имеющихся документов, касающихся обеспечения экономической безопасности на региональном уровне (концепций, стратегий и пр.) показывает, что пока они мало соответствуют как современным представлениям об основных факторах (слагаемых) такой безопасности, так и необходимости интегрировать (причем неформально) эти документы в систему регионального стратегического планирования в целом. Прежде всего, эти документы не уделяют достаточного внимания критическим параметрам, характеризующим интенсивность инновационных процессов экономике региона как долговременную основу ее конкурентоспособности и возможности привлечения достаточного объема отечественных и иностранных инвестиций. Далее, хорошо заметно, что эти документы не имеют единой методической базы; они оперируют весьма разными представлениями об основных слагаемых экономической безопасности региона и методах определения, существенно важных для практика, управления так называемых «пороговых значений» по этим слагаемым безопасности [12, с. 169–177]. Как уже было отмечено выше, в этих документах обозначение тех или иных угроз во многом подменяется описанием неких негативных трендов в экономике, социальной сфере, в сфере экологии и пр. вне четкого определения того, какие угрозы они в себе таят и при каких условиях они угрозы могут практически реализоваться. Соответственно, вместо акцента на конкретные угрозы экономической безопасности и пути их устранения, имеющиеся региональные документы чаще всего предлагают широкую «палитру» перспектив социально-экономического, эколого-экономического, социально-демографического развития того или иного региона. На этом пути региональные документы по экономической безопасности теряют свою специфическую функцию, по сути, превращаясь в упрощенное описание долговременных задач по социально-экономическому развитию территории в целом.

Политика экономической безопасности на любом уровне управления зиждется на «трех китах»: четкая идентификация угроз; обоснование «пороговых значений», при которых те или иные негативные экономические, социальные, экологические и иные процессы приобретают смысл реальной угрозы (т.е. приобретают значимый деструктивный характер); априорное определение тех управленческих действий, которые должны быть нацелены на предотвращение этих угроз или (если это невозможно) на максимальную компенсацию их негативного воздействия на государство, экономику, социум и природу. Из сказанного нельзя, однако, делать вывод, что политика обеспечения экономической безопасности, в т.ч. и на региональном уровне «вступает в силу» только при приближении неких экономических, социальных и иных процессов в субъекте Федерации к определенным «пороговым значениям». Специфическая функция политики экономической безопасности как раз и состоит в ее ориентации на постоянный мониторинг и анализ широкого круга составляющих социально-экономического развития территории в их динамике, с постоянным выявлением тех направлений, где ситуация приобретает устойчиво негативный характер. В этом смысле в «орбиту» политики экономической безопасности попадают вопросы, которые чаще всего не представлены в традиционных документах стратегического

планирования. Примером может служить круг проблем предпринимательских и инвестиционных рисков, нарастание которых по тем или иным причинам может «перевесить» все остальные усилия по формированию благоприятного инвестиционного климата и тем самым создать реальную угрозу экономической безопасности региона. Именно такая работа позволяет оперативно выявлять и гибко перестраивать приоритеты социально-экономической политики субъекта, производить маневр финансово-бюджетными ресурсами, осуществлять те или иные законодательные инициативы и пр.

Также надо иметь в виду, что большинство негативных процессов, рано или поздно формирующую реальную угрозу экономической безопасности, носит долговременный характер, и бороться с ними только мерами «пожарного характера» невозможно. Это еще раз подчеркивает, что политике обеспечения экономической безопасности не только следует придать стратегический характер, но и ее требования должны найти отражение во всей системе документов стратегического планирования, в т. ч. и на региональном уровне. Другими словами, обозначенные в документах по экономической безопасности региона «пороговые значения» во многом должны составить основу тех целевых индикаторов, которые будут закладываться во всю систему документов стратегического планирования в субъекте Федерации.

Перечни угроз экономической безопасности на региональном уровне и, тем более, соответствующие им «пороговые значения», прежде всего, должны учитывать природно-географические, социально-экономические, национально-этнические и иные особенности конкретных субъектов Федерации. Какая-либо попытка транслировать эти значения с документов федерального уровня в силу огромного разнообразия условий в российских регионах была бы заведомо малопродуктивной. Эти значения (показатели) должны быть совместимы с действующей в стране системой государственной статистики (в т.ч. и на региональном уровне) и должны допускать возможность проведения их постоянного мониторинга для выявления и прогнозирования угроз экономической безопасности региона.

По нашему мнению, можно выделить следующие основные блоки угроз экономической безопасности на региональном уровне и те показатели, на основе которых экспертно и конкретно для каждого субъекта Федерации могут быть определены «пороговые значения» этой безопасности.

Группы угроз	Угрозы	Индикаторы	Пути преодоления
		Дефицит консолидированного бюджета субъекта Федерации (в % к расходной части, к ВРП, на душу населения)	
		Увеличение дотационной зависимости регионального бюджета	
		Рост объема неисполненных финансовых обязательств	
		Рост задолженности по налогам и сборам на душу населения	

Группы угроз	Угрозы	Индикаторы	Пути преодоления	
	Дестабилизация региональных рынков	Уровень инфляции, в т.ч. по индексу потребительских цен сравнительно с данными по РФ в целом	Политика, направленная на поддержку региональных товаропроизводителей, на открытость рынка, на ограничение локальных монополистов	
		Рост доли населения, проживающего ниже уровня бедности сравнительно с данными по РФ в целом	Разработка и реализация мер адресной поддержки наименее обеспеченных групп населения	
		Рост доли безработного населения сравнительно с данными по РФ в целом	Проведение политики занятости, оказание дополнительной поддержки малому и среднему предпринимательству	
		Низкие темпы роста производительности труда в экономике региона сравнительно с данными по РФ в целом	Создание стимулов к технической модернизации производства и повышению квалификации работников	
		Низкие темпы роста (объемы) инвестиций в основные фонды сравнительно с данными по РФ в целом		
		Высокий уровень изношенности основных фондов сравнительно с данными по РФ в целом		
		Низкая доля инновационной продукции сравнительно с данными по РФ в целом		
		Низкая доля затрат на инновации сравнительно с данными по РФ в целом		
		Низкие темпы прироста числа высокопроизводительных рабочих мест	Создание стимулов к замещению примитивных рабочих мест высокопроизводительными	
	Падение конкурентоспособности региона по привлечению отечественных и иностранных инвестиций	Сокращение доли субъекта Федерации в общем объеме инвестиций в основной капитал, в т.ч. в привлекаемых иностранных инвестициях	Активизация работы по улучшению предпринимательского и инвестиционного климата в регионе	
			Доля убыточных предприятий, в %	
			Удельный вес собственных средств предприятий в инвестициях в основной капитал, в %	
			Число банкротств к общему числу хозяйствующих субъектов, в %	

Группы угроз	Угрозы	Индикаторы	Пути преодоления
3. Угрозы экономической самостоятельности (независимости) социально-экономического развития региона	Рост энергозависимости региона	Рост доли источников энергии, полученных из-за пределов региона	Развитие собственной энергетической базы региона, в т.ч. на основе реализации проектов ГЧП в сфере энергетики
	Рост зависимости региона от ввоза основных видов продовольствия	Рост доли основных видов продовольствия, полученных из-за пределов региона	Оказание дополнительной поддержки региональным сельскохозяйственным производителям и предприятиям перерабатывающего комплекса
	Рост зависимости региона от ввоза (миграции) трудовых ресурсов	Рост доли мигрантов в общем числе занятых в экономике региона	Создание стимулов к сокращению выездной миграции из региона и замещению рабочих мест местными трудовыми ресурсами
	Естественная убыль населения	Превышение смертности над рождаемостью	
	Старение населения	Увеличение среднего возраста населения	
	Количественное сужение трудовых ресурсов экономики региона	Падение доли населения в трудоспособном возрасте	
	Миграционная убыль населения	Превышение выездной миграции над прибытием новых мигрантов	Создание рабочих мест, привлекательных для локальных трудовых ресурсов; проведение программ повышения квалификации и переподготовки кадров
	Качественная деградация трудовых ресурсов экономики региона	Падение реальных доходов и натуральных показателей потребления населения	Разработка и реализация мер адресной поддержки наименее обеспеченных групп населения
	Рост показателей экономической дифференциации населения	Рост социальной напряженности	Проведение программ повышения квалификации и переподготовки кадров с целью структурных изменений занятости в пользу более квалифицированного и высокооплачиваемого труда
	Загрязнение территории	Образование отходов производства и потребления (ТБО) на душу населения и на единицу территории региона	
	Загрязнение водных пространств	Превышение предельных норм загрязнения водоемов	
	Загрязнение воздуха	Превышение предельных норм загрязнения воздушной среды	

Предложенное выше можно рассматривать не более чем общую концептуальную схему формирования основных блоков стратегии экономической безопасности на региональном уровне. Специфика отдельных субъектов Федерации неизбежно окажет существенное модифицирующее воздействие на перечень тех социально-экономических процессов, и характеризующих их показателей («пороговых значений»), которые на экспертной основе будут сочтены наиболее значимыми для условий безопасного развития каждого конкретного региона. Более того, даже по аналогичным или близким позициям, в отдельных регионах представления о «пороговых значениях» безопасности будут существенно различаться. Таким образом, продолжение работы в этом направлении требует не только согласованного правового регулирования политики экономической безопасности и регионального управления в целом, но и дальнейшего совершенствования ее методического обеспечения.

Решение вопроса о документальном закреплении политики обеспечения экономической безопасности и ее методических основ на уровне субъектов Федерации может быть найдено при доработке регионального блока законодательства по стратегическому планированию и его подзаконной нормативно-правовой и методической базы. Формирование регионального законодательства по стратегическому планированию изначально опережало развитие этого направления федерального законодательства (первый закон о стратегическом планировании в г. Санкт-Петербурге появился почти за 10 лет до принятия соответствующего федерального закона). Однако после принятия 172-го ФЗ процесс модернизации этого блока регионального законодательства существенно активизировался. Мы просмотрели целый ряд региональных законов о стратегическом планировании, которые до принятия 172-го существенно различались, а теперь все выглядят как «близнецы-братья» [13; 14]. Проявляется это и в том, что ни в одном из этих законодательных актов ничего не сказано о документах, закрепляющих цели и инструменты регионального уровня политики обеспечения экономической безопасности.

Получается явный парадокс: 172-й ФЗ буквально перенасыщен апелляциями к требованиям национальной безопасности и необходимости закрепления политики ее обеспечения в единой системе стратегического планирования. Стратегия экономической безопасности [3], как сказано выше, также отчетливо указывает на необходимость регионального уровня политики обеспечения такой безопасности, а вот в законах субъектов Федерации о стратегическом планировании о целях и документах такой политики на региональном уровне сейчас ничего не говорится.

Как мы полагаем, насущной является некая законодательная инициатива, которая бы четко позиционировала круг вопросов региональной экономической безопасности в системе стратегического планирования на уровне субъектов Федерации и определяла порядок согласования федеральных и региональных документов по экономической безопасности, так как это уже определено для всей системы стратегического планирования в стране.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/.

2. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 г. №683. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/.
3. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».
4. Костенников М.В., Максимов С.Н. Экономическая безопасность в структуре национальной безопасности // Право. Экономика. Безопасность. 2016. №2 (8). С. 136–139.
5. Экономическая безопасность России: Общий курс. М. : Дело. 2005. 896 с.
6. Кузнецова О.П., Шахов В.Ю. Региональная экономическая безопасность: условия и пути обеспечения // Омский научный вестник. 2015. №2 (136). С. 132–139.
7. Феофилова Т.Ю. Региональные аспекты экономической безопасности. Сборник Материалов II Межвуз. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 19 декабря 2014 г. / под ред. д-ра экон. наук, проф. Т.И. Безденежных, д-ра пед. наук, проф. В.В. Шапкина. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2015. 239 с.
8. Бреднева Л.Б. Измерение дифференциации регионов по уровню валового регионального продукта на душу населения // Проблемы современной науки. 2014. №15. С. 93–102.
9. Бахтизин А.Р., Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В. Экономическая дифференциация региона России: новые оценки и закономерности // ЭТАП: Экономическая теория, анализ, практика. 2017. №1. С. 3–23.
10. Концепция экономической безопасности Волгоградской области. Утверждена Постановлением Волгоградской областной Думы от 28 июня 2001 г. №12/211.
11. Буренина Н.Б. Управление региональной безопасностью // Экономические исследования и разработки: научно-исследовательский электронный журнал. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука». 2017. №1. 288 с.
12. Каранина Е.В., Евстратова А.В. Определение пороговых значений экономической безопасности региона в рамках разработки региональной стратегии экономической безопасности // Экономика и управление: проблемы и решения. 2016. Т.2. №8. С. 169–177.
13. Закон Московской области от 26 февраля 2015 г. №20/2015-ОЗ «О стратегическом планировании социально-экономического развития Московской области».
14. Закон Санкт-Петербурга от 1 июля 2015 года №396-75 «О стратегическом планировании в Санкт-Петербурге».

RUSSIAN REGIONS AS STRATEGIES FOR ECONOMIC SECURITY

Е.М. Bukhwald¹, L.E. Moshkova²

¹Institute of Economics, RAS, Moscow

²Tver State University, Tver

The article considers the problems and prospects of Russian regions as political subjects of economic security policy. The main components of economic security at the regional level and the ways of their implementation differ significantly from the federal level. Besides, the specificity of these components differs in various types of Russian regions. However, factors of economic security at the regional level have an independent significance for approval of the trend of sustainable socio-economic development of the Federation subjects and should take an important place in the practice of strategizing long-term development of the Russian regions.

Keywords: *economic security, strategic planning, regional economy, powers of the regions, regional budgets.*

Об авторах:

БУХВАЛЬД Евгений Моисеевич – заведующий Центром федеративных отношений и регионального развития Института экономики

РАН; главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; доктор экономических наук, профессор, e-mail: buchvald@mail.ru

МОШКОВА Лариса Евгеньевна – доктор экономических наук, доцент, Институт экономики и управления, Тверской государственный университет, e-mail: moshkova@tversu.ru

About the authors:

BUHVAL'D Evgenij Moiseevich – Head of the Centre of Federative relations and regional development Institute of Economics, Russian Academy of Sciences; chief researcher, Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation; doctor of Economics, Professor, e-mail: buchvald@mail.ru

MOSHKOVA Larisa Evgen'evna – doctor of economic Sciences, associate Professor, Institute of Economics and management, Tver state University, e-mail: moshkova@tversu.ru

References

1. Federal'nyj zakon ot 28 ijunja 2014 g. №172-FZ «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii». Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/.
2. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» ot 31 dekabnja 2015 g. №683. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/.
3. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 13 maja №208 «O Strategii jekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda».
4. Kostennikov M.V., Maksimov S.N. Jekonomicheskaja bezopasnost' v strukture nacional'noj bezopasnosti // Pravo. Jekonomika. Bezopasnost'. 2016. №2 (8). S. 136–139.
5. Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii: Obshhij kurs. M. : Delo. 2005. 896 s.
6. Kuznecova O.P., Shahov V.Ju. Regional'naja jekonomicheskaja bezopasnost': uslovia i puti obespechenija // Omskij nauchnyj vestnik. 2015. №2 (136). S. 132–139.
7. Feofilova T.Ju. Regional'nye aspekty jekonomicheskoy bezopasnosti. Sbornik
8. Materialov II Mezhvuz. nauch.-prakt. konf. Sankt-Peterburg, 19 dekabnja 2014 g. / pod red. d-ra jekon. nauk, prof. T.I. Bezdenezhnyh, d-ra ped. nauk, prof. V.V. Shapkina. SPb. : Izd-vo SPbGJeU, 2015. 239 s.
9. Bredneva L.B. Izmerenie differenciacii regionov po urovnju valovogo regional'nogo produkta na dushu naselenija // Problemy sovremennoj nauki. 2014. №15. S. 93–102.
10. Bahtizin A.R., Buhval'd E.M., Kol'chugina A.V. Jekonomicheskaja differenciacija regiona Rossii: novye ocenki i zakonomernosti // JeTAP: Jekonomicheskaja teorija, analiz, praktika. 2017. №1. S. 3–23.
11. Koncepcija jekonomicheskoy bezopasnosti Volgogradskoj oblasti. Utverzhdena Postanovleniem Volgogradskoj oblastnoj Dumy ot 28 ijunja 2001 g. №12/211.
12. Burenina N.B. Upravlenie regional'noj bezopasnost'ju // Jekonomicheskie issledovanija i razrabotki: nauchno-issledovatel'skij jelektronnyj zhurnal. Nizhnij Novgorod: NOO «Professional'naja nauka». 2017. №1. 288 s.
13. 12. Karanina E.V., Evstratova A.V. Opredelenie porogovyh znachenij jekonomicheskoy bezopasnosti regiona v ramkah razrabotki regional'noj strategii jekonomicheskoy bezopasnosti // Jekonomika i upravlenie: problemy i reshenija. 2016. T.2. №8. S. 169–177.
14. Zakon Moskovskoj oblasti ot 26 fevralja 2015 g. №20/2015-OZ «O strategicheskom planirovanii social'no-jekonomicheskogo razvitija Moskovskoj oblasti».
15. Zakon Sankt-Peterburga ot 1 ijulja 2015 goda №396-75 «O strategicheskom planirovanii v Sankt-Peterburge».